Территория Творчества
Цветок папоротника
Девять Жизней

Валентина Спирина

Цветок папоротника. Девять Жизней

«Издательские решения»

Спирина В.

Цветок папоротника. Девять Жизней / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501859-5

Тема нового ежемесячного конкурса «Цветок папоротника» — Иван Купала и другие народные ЛЕТНИЕ праздники, обряды, ритуалы. Лешие, русалки, ведьмы, колдуньи, колдовство, заговоры и вся русская (чукотская, татарская, немецкая — любая этническая, фольклорная мистика) народная сказочная тематика — главное, чтобы дело было летом, чтобы было мистически-сказочно. И пусть у нас будет самое народное, мистическое лето.

ISBN 978-5-00-501859-5

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Территория Творчества 6
Светлана Сапронова 7
Песня 7
Анна Андим 8
Китеж-град 8
Папоротник 9
Русалки 10
Наталья Швец 11
Когда цветет папоротник 11
Лена Боголюбская 14
Дочь Мары 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Цветок папоротника
Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

ISBN 978-5-0050-1859-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Светлана Сапронова

Песня

На Иван Купалу глазоньки блестят,
Выбирают девушки женихов-ребят.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

Встала моя Любушка да на берегу,
Я свою голубоньку зорко стерегу.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

Вот венки поплыли по большой воде,
Я цветочки милой узнаю везде.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

Жду-пожду веночек, подплывай сюда,
Только закрутила чёрная вода.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

Закрутило волны, разыгралась кровь,
Мимо проплывает первая любовь.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

А подальше следом да на бережок
Вышел за веночком лучший мой дружок.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

Счастье моё другу поднесла волна,
Стала ему Люба верная жена.
Сыплет в ладони свежая роса,
У моей у Любы русая коса.

И стою один я, чувствую вину,
Лучше бы я прыгнул в тёмную волну.
Лучше б я прыгнул и веночек взял,
А теперь навеки Любу потерял.

Анна Андим

Китеж-град

Как под озером с названьем Светлояр
Город скрылся от нашествия татар.
Целиком исчез, и хитрый монгол —
Хан Батый его следа не нашёл.

Люд честной по сию пору там живёт,
Будто сверху вовсе нет озёрных вод,
Все при деле при своем – стар и млад,
Старцы каждый день обряды творят.

Город стены окружили, что кольцом,
Много улиц с теремами и дворцом,
Храмы Божьи позолотой горят —
Несказанно прекрасен Китеж-град.

Путь-дорога испытаньями полна,
Ни смекалка, ни удача не важна.
Заповедный лес по краю растёт,
Бережёт от гостей незваных вход.

Если с мыслями ты чистыми придёшь,
Трижды озеро с молитвой обогнёшь,
То откроются тебе, словно клад,
Потаённые врата в Китеж-град.

Так предание старинное гласит.
Правда? Нет? Сейчас никто не подтвердит,
Но слухи ходят, с тех самых времён
Ночью слышится из озера звон.

Папоротник

Загадаю в цвет папоротника
Счастье личное, безграничное.
В тёмный лес пойду – путь издалека.
Сторонись меня, тварь нечистая.

Ровно в полночь я ворожбу начну,
Эликсир Земли в помощь вызову.
Полыхнёт огнём, и страстей войну
Разожгу, смету дней обыденность.

Велики в крови силы древние
С пальцев рук моих искры сыплются,
Изумруды глаз, пряди медные…
Не перечьте мне травы с листьями.

Загадаю я на Перунов цвет
Чтобы все мечты вмиг исполнились,
Деньги, власть, любовь да на сотни лет,
Колдовской узор лёг на поясе.

Занесу атам, очерчу дугу,
Не отвлечь меня, сущность адова,
Заберу огонь и не то могу.
Загадаю, но… только надо ли?

Русалки

В лунном свете завели хоровод русалки,
Песни грустные поют, только их не жалко.
Ловят путников ночных в колдовские сети,
Про «петрушку» и «полынь» задают ответить.
Кто ответ неверный даст, точно не спасётся,
Никогда он в дом родной больше не вернётся.
Если кто-то угадал – тут же отпускают
Но с дороги правильной, закружив, сбивают.
Лучше обходить костер дальней стороною,
Не заметить можно, как скроют под волною.
Ждут для промысла ночей непроглядных, чёрных,
Души несчастливых дев, горестно влюблённых.

Наталья Швец

Когда цветет папоротник

В нашем доме просто невозможно спокойно поспать. Когда все, имею в виду, себя, единоутробного братца Гошу и Хозяйку, ютились в маленькой однушке это еще можно было понять. Места всегда не хватало, особенно это чувствовалось, когда хотелось побегать или попрыгать. А уж коли в гости приходили важный Гаврюша с хвостом как у павлина, Роман и Соседка Таня с Шушей на руках, она тогда считалась нормальной кошкой и не меняла каждый день наряды, вовсе тесно становилось.

Надеялся – после переезда в загородный особняк обрету покой.

Да где там! Шум обычно стоит такой, что порой в ушах глохнет. А уж народу стало, как говориться, яблоку негде упасть. Вот и сейчас понаехали друзья и подруги и все о чем-то говорят, что-то рассказывают… Устав от общения, отправился отдохнуть – ночь впереди предстояла трудная. Только задремал, тут же слышу громкое: а где наш Марсик?

Ну ладно моя Хозяйка, которая, по ее собственному признанию, не может спокойно жить, если не видит меня более пяти минут, а зачем Соседке понадобился? Той-то чего надо? Пусть своей Шушей любуется. Дабы успокоить обслуживающий персонал, так про себя называю людей, с которыми приходится делить кров, вышел на веранду и предстал пред их светлыми очами. Из опыта знаю, если вовремя не сделать, начнут искать.

Проще самому выйти и успокоить – провода на месте. – Кто пришел, кто пришел! – лицемерно пропела Соседка, – здравствуй, Марсик! Нам тебя очень не хватало! – Ну, здравствуй, коли не шутишь, – буркнул в ответ и сосредоточенно осмотрелся по сторонам, пытаясь определить причину суматохи. Сцена предстала довольно странная. От удивления даже спать расхотелось и я, высоко здрав хвост, который по словам разных полосатых особ, напоминает веревку, издал громкое «мяу».

На ступеньках крылечка сидела Хозяйка и плела венок из цветов. В этом ей деятельно помогал Гаврюша, который подносил в зубах цветы. Я рассмотрел иван-да-марью, тимьян, васильки, барвинок, листья папоротника и даже лопуха. Мой единоутробный братец делал вид, что тоже помогает. Едва на него переставали обращать внимание, тут же заваливался в цветы и начинал дремать.

Рядом с Соседкой, которая предпочла плести венок за столом, в величественной позе восседала Корнеева в таком же зеленом сарафане, как ее любимая мамочка. В своих полосатых лапках египетская мау держала старый, пожелтевший от времени, свиток и читала в какой последовательности следует вплетать цветы. Нет сомнений, сей артефакт ей Баба-Яга вручила. Не стоит быть провидцем, дабы понять – в связи с грядущим праздником Ивана Купалы ожидается крупное мероприятие, в финале которого все будут прыгать через костер.

***

Честно говоря, очень не хотелось общаться, но все-таки любопытство взяло вверх и я поинтересовался у рукодельниц, чем это они занимаются.

Услышав мой вопрос, Шушка презрительно фыркнула. На ее мордочке ясно читалось: невежда! Но вслух она ничего сказать не успела. Ее опередил Гаврюша, который любезно пояснил, что по древней традиции в Купальскую ночь девушки плетут венки. Считается, что они наделены особой силой и могут предсказать будущее.

– Чуть позже станем гадать на венках, – продолжил вещать приятель, – пойдем к реке, опустим их на воду, а потом станем смотреть, как венок будет себя вести…

– Не понял, – искренне удивился я, – он же не кот и не человек! – Какой же ты глупый, Марсик, – не выдержав, вмешалась в разговор полосатая. – Если венок приплывет к берегу, то девушку ожидала скорая свадьба; уплывет дальше – замужество состоится не скоро, а уж коли утонет и вовсе веховухой останется!

– Если ты такая умная, то ответь мне, – парировал я, – зачем это твоей мамочке? Она-то давно замужем. Я еще понимаю, моя Хозяйка беспокоится, да и то, на мой взгляд, зря. У нее же бойфренд имеется!

Краем глаза обратил внимание, как женщины переглянулись и растеряно хихикнули. Судя по их лицам, они над этим не задумывались. Первой в себя пришла Соседка. – Ты, конечно, прав, – сказала она, – но что мне мешает использовать венок для гадания на исполнение желания? Прикреплю в центр записку с желанием и опущу на воду!

Меж тем, я заметил, как Гошак, воспользовавшись тем, что на него никто не обращает внимания, ловко поддел лапкой уже готовый венок и пытается водрузить себе на голову, что удалось с третьей попытки. На мой взгляд, это смотрелось еще смешнее, чем Шушка, пожелавшая, чтобы ее на Новый год, одели в костюм Снегурочки. И только было собрался объявить об этом вслух, как во дворе появились Роман и бойфренд, за ними шли несколько человек.

Признаюсь, людей разделяю на две категории. Неправильные это те, кто дергают Гошака за пухлые щечки, делают из меня и Гаврюшки пушистую горжетку и говорят, что Шуша Корнеева – красавица с изумрудными глазами. К правильным относятся все остальные.

На всякий случай решил не торопиться здороваться. Кто знает, что у них в голове? Но вошедшим до меня не было никакого дела. Все суетились, шумели, а потом дружной толпой отправился на берег реки. От нечего делать, двинулся за ними, но вскоре стало скучно. Ужина пока не предвиделось, а слушать, как моя Хозяйка в дуэте в Русалкой фальшиво распевает народные песни, удовольствие ниже среднего. А уж когда Корнеева стала с умным видом давать указания, как и что делать, и вовсе приуныл.

***

Ну почему это полосатая имеет удивительную особенность оказываться в центре внимания? Не удивлюсь, если потом выяснится, что именно ей принадлежала идея устроить празднование Ивана Купала.

Наверняка подслушала, как мы вчера шептались с Лешим, решая куда лучше отправиться в поисках цветка папоротника. Думаю, что не открою тайны, когда скажу, что раз в год, в ночь на Ивана Купала можно увидеть, он расцветает. Ровно в 12.00. из куста папоротника показывается цветочная почка. Малочисленные очевидцы утверждают, что со стороны она смотрится маленькой ожившей птичкой, того и гляди вспорхнет.

С каждой минутой бутончик становится всё больше и больше и в итоге с огромным треском раскрывается и превращается в ярко-красный цветок, который, словно пламя освещает все вокруг. Тот, кто сорвет цветок сумеет отыскать клад. Впрочем, приятель честно признался – на успех не стоит рассчитывать. Даже он видел цветущий папоротник лишь раз в жизни…

***

Посидев немного, посмотрев на звезды, которые стали зажигаться на небе, я отправился в лес, густой кромкой темневший вдоль берега. Тем более, что время близилось к двенадцати и папоротник должен был вот-вот распуститься. Еще вчера присмотрел большую поляну, густо заросшую этим растением.

Так, что если цветку суждено распуститься, то это произойдет именно там. По дороге твердил правила, о которых поведал Леший. Ни в коем случае не отзываться, даже если позовет Хозяйка. После того, как сорвешь цветок, бежать без оглядки и не оглядываться… Честно говоря, пока шел, призадумался – а зачем мне, собственно говоря, этот цветок? Язык растений, птиц, деревьев и зверей и без этого прекрасно понимаю.

С людьми общаюсь на их человеческом говоре. Перспектива стать невидимкой, чтобы незаметно колотить Корнееву, конечно, прельщала, но с другой стороны, с этим прекрасно в своем нынешнем, видимом, состоянии справляюсь. Если честно в то, что смогу увидеть сквозь землю все клады, спрятанные в земле, особо не верил.

Но с другой стороны, а почему бы и нет? Найду сокровища, разбогатею, стану солидным котом, найму штат слуг. А то пока Хозяйку допросишься покормить, голос сорвешь. Хорошо еще, Соседка Танюшка всегда откликается. Если бы не она, родимая, мы бы с Гошей постоянно бы ходили голодными… Опять же, смогу вложить средства в развитие своего информационного агентства, новую книгу издам, брату витаминок, за которые готов душу продать, куплю…

***

За этими мыслями не заметил, как оказался в нужном месте. Надо сказать, папоротник давно привлекает меня своими необычными формами Не могу даже четко определить, что больше напоминают его резные листья: кружева или перья Жар-птицы, которые видел на картинках.

А в призрачном лунном свете они и вовсе смотрелись волшебно! С трудом удержался от желания с разгону прыгнуть в заросли и развалиться на них, словно на мягкой подушке. И тут заметил легкое шевеление.

Первая мысль – мышь прошмыгнула! Но потом понял – это же почка пробивается! От радости несколько раз высоко подпрыгнул и пропустил самый главный момент. Это когда между листьев начинает прорастать бутон. Но не расстроился – ибо в глаза ударил ослепительный свет от распустившегося цветка папоротника. Все случилось так, как описывал Леший. Значит, не обманул приятель!

В два прыжка перелетел через поляну и только было собрался сорвать цветок, как услышал за спиной довольно ехидный хохот. Оказывается, это Корнеева и Гоша, который согласился помогать за три витаминки, притащили на полянку фонарик и, спрятавшись в зарослях, терпеливо ждала моего прибытия. А когда я появился, тихонько включили, в полной уверенности, что куплюсь. Так оно и оказалось… Я

еще понимаю, египетская мау, но мой брат, как он только посмел! Неужели какие-то витаминки ему важнее моей любви? От огорчения и обиды громко завыл и кинулся прочь. Теперь моя задача была срочно найти Хозяйку и пожаловаться на свою горькую жизнь. В след мне неслось противное: беги, беги, ябеда!

Сказать, что был расстроен, значит ничего не сказать – цветка папоротника не сорвал, клад не нашел, Шушка вновь меня разыграла. Нет в жизни счастья!

***

Вскоре я выскочил на берег реки, где все веселились. Хозяйка, взявшись с бойфрендом за руки, прыгали через костер. Вид у них в венках был довольно глупым, еще глупее, чем часом ранее смотрелся Гошак-предатель. Впрочем, остальные смотрелись не лучше…

Соседка пыталась отправить свой венок в плаванье. Он никак не хотел отпарвляться в путешествие и постоянно возвращался. Роман в палкой в руках ей деятельно помогал… Никому не было дела до моих проблем. И тут мой взор упал на Гаврюшку, которым с умилительным видом сидел возле шампуров с мясом.

Его, как я понял, оставили охранять шашлыки. Какой же я глупый! Вот оно, настоящее кошачье счастье, а не какое-то призрачное, полученное от сорванного мифического цветка папоротника… Поэтому подбежал, уселся рядом и не прозрачно намекнул, что с друзьями следует делиться.

Через минуту мы с Гаврюшкой бодро уплетали мясо и я от радости забыл обо всем на свете, в том числе и о противной Шушке и брате-предателе, готовом продать родство за какие-то витаминки.

Лена Боголюбская

Дочь Мары

Ярило готовился уйти на покой, даря своим детям последнюю возможность насладиться дневным теплом, перед приходом холодной ночи-Мары. Вечернее солнце невесомыми лучиками золотило зеркальную гладь лесного озера. Частокол желто-зеленой осоки надежно охранял его берега, позволяя белоснежным кувшинкам вольготно покоиться на безмятежной водной поверхности. Лягушки вели дежурную перекличку, жалуясь друг другу о своих насущных проблемах, совершенно не подозревая, что одна из них сегодня станет ужином для притаившейся в высокой траве коварной змеи. Где-то в густых зарослях плакали болотные птицы, разрывая лесную тишину будоражащими душу звуками. Приближалась купальская ночь.

По коже пробежали мурашки. И зачем только она соглашалась на этот дурацкий спор?

«Еще никому не удавалось найти цветок папоротника,» – дернув изящным плечиком, заявила днем Снежана, русоволосая красавица с яркими голубыми глазами.

Любава, глядя на ее идеальные пропорции чувствовала себя гадким утенком. Черноволосая с сочными, как весенняя трава, зелеными глазами. С легкой руки соперницы – первой красавицы деревни, Любаву прозвали ведьминым отродьем. У кого еще могут быть такие завораживающие очи?

За Снежаной парни табунами ходили, а ее обходили десятой дорогой. Не потому что страшненькая, скорее наоборот. Просто, не похожа на других. Все деревенские жители отличались русыми волосами и светлыми глазами. Одна Любава не вписывалась в местные каноны красоты.

– Мать беспутная нагуляла где—то дитя, да мужу подсунула, – шептались «добрые» старушки по лавочкам.

Заступиться за девушку было не кому. Родители давно умерли. Мама не пережила тяжелые роды, а отец вскоре на охоте сгинул. Так и осталась Любава круглой сиротой. Но девкой выросла красивой и доброй. Не озлобилась на односельчан. И дар был у нее особый. Коль бралась лечить кого – больной обязательно выздоравливал, каким бы тяжелым не казался. Была, только, у Любавы одна слабость – уж больно вспыльчивый характер ей достался. От малейшей искры загоралась. Да так, что воздух дрожал от гнева и огонь зеленый в глазах полыхал, грозя перекинуться на обидчика. Тут уж прятались все, кто рядом оказывался. Что сделаешь? Ведьма. Но из деревни не гнали. Своя, все-таки. Да и лекарь – каких поискать.

– Я достану! – поджав в меру полные губы выкрикнула Любава Снежане. – И ты отдашь мне Златозара.

– Ну, приказывать же я ему не могу, – развела руками соперница.

– Ты, главное, его отпусти, а там мы сами разберемся, – заверила Любава.

– Сначала цветок принеси. А то еще дело не сделано, а ты уже на Златозара планы строишь.

По девичьей стайке подружек Снежаны пробежал нестройный шепоток. Они окатывали ведьмину дочку нескрываемым пренебрежением, словно ведро помоев выливали.

Любава зло посмотрела на заклятых подружек (те вмиг притихли, уловив зеленые всполохи зарождающегося гнева) и вспомнила статную фигуру Златозара, его колдовские глаза, которые в мечтах девушки принадлежали лишь ей. Сердце наполнилось агрессивной решимостью.

Златозар был ее тайной любовью. Ну, Любава думала тайной. На самом деле об этой страсти знала вся деревня, включая сам объект девичьих грез. Видя явный интерес ведьминой

дочери к симпатичному парню, Снежана тут же закрутила с ним роман, впрочем, не заходящий дальше посиделок на завалинках и тайных поцелуев под луной. Скрипнув зубами от досады, Любава посчитала, что, если бы не давняя соперница, Златозар отдал бы свое сердце ей. И девушка решила проявить терпение, поджидая удобного случая добиться желаемого. Наконец, такой случай представился.

– Принесу! – Любава, сверкнув глазами, резко развернулась, задев Снежану кончиком своей черной косы и отправилась в лес.

Сначала все шло хорошо. Девушка прекрасно ориентировалась в окрестностях, поэтому она расслабленно брела по мягкому ковру из мха, иголок и опавшей листвы. Постепенно мох сменился высокой травой, разбавленной крупными лапами папоротника. То здесь, то там синели, желтели и краснели стыдливые головки лесных цветов, которые Любава собирала и заботливо вплетала в изящный венок. Получилось – просто загляденье. Девушка полюбовалась на свое творенье и водрузила его на голову, точно драгоценную диадему. Огляделась по сторонам. К ее ужасу, местность оказалась незнакомой. Кажется, она заблудилась. Наверно, отвлекшись на плетение, где-то свернула со знакомой тропы. В ответ на Любавины невеселые мысли заухала какая-то птица… Очень хотелось думать, что это была птица, а не шаловливый лесной дух.

Так, неизвестно какими путями, Любава оказалась у озера. Солнце стремительно катилось к закату, одаривая ее прощальными лучами. Сумерки сгущались, порождая множество незнакомых звуков. Хорошо, хоть, лягушачий базар голосил на всю округу, скрывая большую часть неизвестных шорохов.

Любава застыла в нерешительности. Лесная чаща не вызвала желания близкого знакомства. То там, то здесь среди деревьев мелькали яркие огоньки, призывно мигая незадачливой путнице. Воспитанная на сказаниях о лесной нечисти, девушка не очень-то стремилась узнать их происхождение.

Но и ночное озеро не внушало доверия. Россыпь мелких белоснежных искорок пронеслась над его спокойной поверхностью, прячущей в воде отражение звездного неба. Тяжелый мрак летней ночи прорезал звонкий девичий смех. Плеск воды, сопровождающий веселье, не оставлял сомнений – из темных озерных омутов выплыли русалки.

Любава очень хотела вернуться в деревню. Знала бы как, давно бы опрометью кинулась прочь из ставшего вмиг враждебным леса. Но она не знала, поэтому просто стояла на месте, позволяя липкому страху расползаться по телу и сковывать суставы бессильной покорностью судьбе.

– Давай к нам, дочь Мары, – мелодичный голосок русалки вернул Любаве временно утраченную способность двигаться.

Из осоки показалась красивая женщина со светло—зелеными волосами, украшенными ожерельем из водорослей и ряски. Любава инстинктивно отступила назад.

– Дочь Бажены, – поправила она русалку.

– Такого прозвища у Мары я еще не слышала, – удивилась водяная дева. – Иди к нам. Поиграем. Да не бойся ты, на дно не утянем, – рассмеялась она, видя страх в глазах Любавы. – Только позабавимся, пока луна на середину озера не заглянет.

Девушка покопалась в своей памяти, но случаев проявления доброты со стороны русалок не припомнила.

– С чего бы это вам делать для меня исключение? – спросила она.

– Мать твоя озеро высушит, да из нас уху приготовит, коль мы зло причинить тебе вздумаем.

– Мать моя уже восемнадцать лет, как Явь покинула, – вздохнула Любава.

– Здесь ее отродясь не было, – удивилась русалка, – Приходит, она, конечно, коль надобно. Но живет в Прави… Ну да ладно, вижу не хочешь с нами поиграть. Чего тогда пришла?

– Жду, когда папоротник зацветет, – вздохнула девушка.

– А чего ждать-то? Вон он цветет, – всплеснув руками, русалка указала куда-то в лес.

Любава оглянулась назад. Среди толстых стволов деревьев дремучего леса пылал, переливаясь разными оттенками красный огненный цветок.

– Спасибо, – с восхищенно выдохнула она и отправилась выполнять данное Снежане обещание.

Позади послышался плеск воды. Русалка поплыла к своим подружкам, пробормотав вслед Любаве что-то невразумительное. Под ногами захрустели сломанные ветки. Заросли густой травы очень мешали быстрому перемещению к желанной цели, цепляясь за подол сарафана. Но девушка упорно двигалась вперед. Наконец, после довольно долгих мучений, Любава предстала перед волшебным цветком.

– Интересно, он не завянет, если я его сорву, – подумала она.

– Не завянет, – ответили ей приятным женским голосом.

Любава вздрогнула и подняла глаза. Перед ней стояла ослепительно красивая молодая женщина с черными как смоль волосами и ярко-зелеными глазами. Что-то знакомое угадывалось в ее облике. И это что-то Любава видела в зеркале каждое утро.

– Вы кто? – испуганно спросила она.

– Здравствуй, дочь! – мягко ответила женщина. – Выросла, смотрю, красавицей стала.

– Матушка? – не поверила своим ушам Любава. Она слышала много историй о коварстве лесных духов и кидаться в объятья первой встречной совершенно не хотела.

– Матушка, – терпеливо кивнула неожиданная собеседница.

– Бажена?

– Мара. Марена. Как еще среди людей меня кличут?

Внезапно она исчезла, чтобы оказаться за спиной Любавы. Теплые руки легли на плечи девушки, даря ей неизвестное доселе материнское тепло.

Любава собралась было испугаться, но почувствовав исходящую от богини любовь, передумала. Она прижалась к матери и заплакала, изливая всю боль вынужденного одиночества и незавидного положения изгоя.

Мара ласково поглаживала свое дитя, слушая ее сумбурный рассказ о невеселой жизни.

– И они считают меня ведьмой, – всхлипнув, завершила свою речь Любава.

– Коль хотят – пусть считают, – ответила Мара, – зато бояться будут.

– Да, но Златозар тоже меня сторонится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.